

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ

Надин Алексей Николаевич

Студент Московского государственного юридического университета
им. О. Е. Кутафина (МГЮА) (Москва), ORCID: 0000-0003-3563-5877,
e-mail: alex.nadin00@gmail.com

Статья посвящена анализу трансформации избирательного права в современной России под воздействием повсеместного развития цифровых технологий. Автор исследует правовую природу трансформации избирательного права, указывает на практику применения новых электоральных процедур, а также неоднозначность подходов законодателя к правовому регулированию данной сферы общественных отношений. Отмечаются достоинства и недостатки применения формата электронного голосования. Автор изучает возможные формы влияния нового способа голосования на принципы избирательного права и процесса, а также предлагает внести в избирательное законодательство некоторые изменения, способствующие, по мнению исследователя, совершенствованию процедуры волеизъявления граждан в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: избирательное право, цифровизация, электронное голосование, принципы избирательного права, субсидиарный механизм

Для цитирования: Надин А. Н. Трансформация избирательного права в условиях развития цифровых технологий в России: теория, практика и перспективы // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2022. № 1. С. 56–66. DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_56.

ELECTORAL LAW TRANSFORMATION UNDER THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION IN RUSSIA: THEORY, PRACTICE AND PROSPECTS

Nadin Aleksei

Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL) (Moscow),
ORCID: 0000-0003-3563-5877, e-mail: alex.nadin00@gmail.com

The article is devoted to the analysis of the electoral law transformation under the widespread digitalization in modern Russia. The author examines the legal nature of the transformation of electoral law and points to the practice of applying new electoral procedures, as well as the ambiguity of the legislator's approaches to the legal regulation of this sphere of public relations. The advantages and disadvantages of e-voting are mentioned. The author studies the possible forms of influence of the new voting method on the principles of electoral law and process, and also proposes some changes to the current electoral legislation that, according to the researcher, may improve the procedure for expressing the will of citizens in the context of global digitalization.

Key words: electoral law, digitalization, e-voting, principles of electoral law, complementary mechanism

*For citation: Nadin A. (2022) Electoral law transformation under the influence of digitalization in Russia: theory, practice and prospects. In *Elektronnoe prilozhenie k «Rossiiskomu yuridicheskomu zhurnalu»*, no. 1, pp. 56–66, DOI: https://doi.org/10.34076/22196838_2022_1_56.*

Одним из следствий интеграционных процессов в глобальном сообществе стали активная цифровизация, внедрение информационных систем в различные сферы жизни общества, что рассматривается как адекватный ответ публичной власти на вызовы нового времени. Интенсивное развитие информационных технологий не только предоставляет новые преимущества и возможности, но и создает неизвестные ранее проблемы, риски функционирования инновационных систем в условиях их практической реализации¹. В связи с этим приоритетами для субъектов нормотворчества и правоприменительной деятельности становятся актуализация правового положения личности в информационном пространстве, а также защита прав и свобод человека в виртуальном мире².

Вопрос внедрения электронных технологий в избирательный процесс охватывает, на наш взгляд, не только модификацию формы реализации избирательных прав граждан, но и в целом механизм взаимодействия личности и цифровых систем в эпоху глобальных перемен.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» электронное голосование представляет собой форму голосования, которая характеризуется применением какого-либо технического средства, в связи с чем отсутствует возможность использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе. Тем самым законодатель презюмирует, что существенные параметры осуществления активного и пассивного избирательного права не изменяются, так как воздействию подвергнуты лишь форма или способ³ их реализации. Хотя некоторые исследователи утверждают, что использование государственных информационно-коммуникационных систем, портала государственных услуг, а также многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг нередко приводит к ошибочному представлению населения о существе выборов: не как о важнейшей форме участия населения в управлении делами государства, а лишь как о государственной услуге. Как метко отмечает Е. И. Колюшин, «при голосовании не государство предоставляет услугу избирателю, а избиратель предоставляет государству свою услугу в деле создания механизма публичной власти»⁴.

Общей тенденцией развития прав человека в эпоху глобализации становится их постепенный переход в цифровую сферу, причем независимо от того, реализуются они индивидуально или коллективно, какова природа этих прав⁵. Вопрос комплексной цифровизации прав и свобод человека и гражданина должен решаться каждым конкретным государством с учетом обеспечения сотрудничества и солидарности общества, возможности достижения «общего блага», выступающего в единстве таких конституционных ценностей, как свобода, равенство и справедливость⁶.

Причем трансформация избирательного права в условиях развития информационных технологий будет порождать обязанность государства по поиску баланса индивидуальных и общественных интересов, что в результате окажет влияние на систему прав человека, которая дополнится такими правами, как право на анонимизацию, право на возможность проверки достоверности поданного голоса, право заявлять о присвоении права на голосование другим лицом⁷. Опыт расширения эффективных электоральных практик (в частности, внедрение электронного голосования) при

¹ Права человека: между прошлым и будущим: моногр. / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. М.: Норма : Инфра-М, 2021. С. 408–410.

² Трансформация права в цифровую эпоху: моногр. / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Алт. гос. ун-т, 2020. С. 311–312.

³ Зорькин В. Д. Десять лекций о праве: моногр. М.: Норма, 2021. С. 364–366.

⁴ Особое мнение члена Центризбиркома от КПРФ Е. И. Колюшина по итогам прошедших выборов // Коммунистическая партия Российской Федерации. 2021. 24 сент. URL: <https://kprf.ru/activity/elections/205652.html> (дата обращения: 05.11.2021).

⁵ Права человека: учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма : Инфра-М, 2021. С. 135–140.

⁶ Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2020. С. 170–173; Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10. С. 12–13.

⁷ Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 30.

их субсидиарном применении положительно оценивается в международных актах¹ и национальной практике конституционной юстиции².

Впервые электронное голосование в российской избирательной практике было применено на выборах в Московскую городскую Думу в 2019 г.³ Система электронного голосования с использованием технологии цепочки блоков (блокчейн) была апробирована в рамках эксперимента в трех избирательных округах⁴.

В целом опыт применения электронного голосования в ходе избирательной кампании 2019 г. признается в научном сообществе соответствующим Конституции РФ и избирательному законодательству⁵. В то же время ряд ученых указывают на существенные проблемы: вероятность взлома эксклюзивной технологии блокчейн⁶; отсутствие возможности осуществления контроля за соблюдением избирательных прав на отдельных этапах участия в голосовании; нарушение принципов тайны голосования, личного голосования и свободы волеизъявления, равенства участников (а именно доступности участия в выборах для различных субъектов избирательного процесса); сбои в работе оборудования; невозможность эффективной судебной защиты нарушенного права⁷.

Актуальной остается проблема, связанная с необходимостью сохранения традиционной формы реализации избирательных прав граждан – очного участия в голосовании на избирательном участке. Если при общероссийском голосовании по поправкам к Конституции России в 2020 г.⁸ и на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ 2021 г.⁹ возможность воспользоваться процедурой дистанционного электронного голосования была предоставлена в двух и семи субъектах федерации соответственно, то уже к 2024 г. планируется распространение данной практики на территорию всего государства¹⁰.

Обратить внимание также стоит на проект «Миллион призов», который был апробирован на голосованиях в Москве в 2020 и 2021 гг. Его суть заключалась в том, чтобы максимально привлечь граждан на избирательные участки путем предоставления сертификатов различного номинала (от 1 до 4 тыс. руб.) для оплаты товаров и услуг (2020 г.)¹¹, получения призовых баллов, розыгрыша автомобилей и квартир в ново-

¹ Recommendation № CM/Rec (2017)5 of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the Rules of Electronic Voting, 14 June 2017. URL: <https://rm.coe.int/0900001680726f6f> (дата обращения: 11.11.2021).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2014 г. № 11-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 65 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Владимирской области.

³ Федеральный закон от 29 мая 2019 г. № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»; ст. 61 Закона г. Москвы от 22 мая 2019 г. № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

⁴ Решение Мосгоризбиркома от 18 июля 2019 г. № 102/3 (ред. от 3 сентября 2019 г.) «Об утверждении Положения о порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва».

⁵ Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 119.

⁶ Алексеев Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. № 4. С. 15–18.

⁷ Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 46–48.

⁸ Постановление ЦИК России от 4 июня 2020 г. № 251/1850-7 «О Порядке дистанционного электронного голосования при проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».

⁹ Постановление ЦИК России от 20 июля 2021 г. № 26/225-8 (ред. от 3 сентября 2021 г.) «О Порядке дистанционного электронного голосования на выборах, назначенных на 19 сентября 2021 года».

¹⁰ Кузнецова Е., Демченко Н. ЦИК допустила внедрение онлайн-голосования в масштабах страны к 2024 году // РБК. 2020. 23 дек. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2020/5fe31ba99a79476f1e4deaa4> (дата обращения: 10.11.2021).

¹¹ Старостина Ю., Левинская А. Мэрия Москвы пообещала «миллион призов» для участников голосования // РБК. 2020. 11 июня. URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/06/2020/5ee1e3259a794722bfd7ce4f> (дата обращения: 03.11.2021).

стройках¹. По нашему мнению, данную программу нельзя признать справедливой, так как последний ее опыт (2021 г.) демонстрирует, что в розыгрыше призов не могли участвовать полноправные субъекты избирательного процесса, проголосовавшие «классическим» способом. Тем самым при сохранении формального равенства различных субъектов права было нарушено равенство их возможностей. Конституционный Суд России, характеризуя принцип равенства субъектов права, отмечает, что нарушением принципа равенства не будет «установление различных правовых условий для различных категорий субъектов права, однако такие различия не могут быть произвольными и должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов»². В данном случае следовало бы распространить акцию «Миллион призов» на всех без исключения граждан, проголосовавших на выборах, независимо от способа голосования, которым они воспользовались. В целом рассматриваемая программа преследует благую цель – призвана бороться с политическим абсентеизмом. Наиболее перспективным ее продолжением могло бы быть распространение на территорию всей страны, а не только на конкретные регионы.

Анализируя практику изменения отдельных аспектов избирательного законодательства, некоторые исследователи приходят к выводу, что данные преобразования, имея под собой политическую основу, ограничивают свободный и равный доступ к выборам, нарушают равенство субъектов избирательного процесса, направлены на косвенное включение избирательных комиссий в вертикаль исполнительной власти, а также нейтрализуют эффективную реализацию общественного контроля на выборах³. Так, в целях обеспечения транспарентности процедуры голосования на высшем государственном уровне было принято решение об оснащении всех избирательных участков веб-камерами⁴, однако при проведении последней избирательной кампании доступ к веб-камерам был предоставлен не всем субъектам избирательного процесса, включая граждан, а только избирательным комиссиям, кандидатам в депутаты и политическим партиям⁵.

На наш взгляд, подобное ограничение прав значительного числа субъектов избирательного процесса не имеет под собой правовых оснований и сужает возможности по использованию механизмов определения достоверности результатов волеизъявления⁶. Указанное обстоятельство вполне может приводить к несогласию населения с итогами голосования, что впоследствии выступит основанием снижения легитимности избираемого органа государственной власти. Оправдание данных мер необходимостью снижения финансовых затрат государства недопустимо в связи с важностью реализации принципа выборности органов власти в условиях функционирования объективной, открытой и непротиворечивой технологии организации голосования. Поэтому считаем целесообразным распространение практики допуска к интернет-трансляциям с избирательных участков при проведении голосования на всех без исключения субъектов избирательного процесса на всех уровнях выборов в России.

Предполагаем, что по мере развития электронного голосования (в том числе такой его формы, как дистанционное электронное голосование) необходимо будет уточнять перечень избирательных участков, так как опыт последних избирательных кампаний позволяет избирательным комиссиям сопоставить статистические данные об общем количестве граждан, зарегистрированных на конкретных избирательных участках,

¹ «Миллион призов»: состоялся последний розыгрыш среди участников онлайн-голосования // Официальный сайт мэра Москвы. 2020. 20 сент. URL: <https://www.mos.ru/news/item/96303073/> (дата обращения: 03.11.2021).

² Определение Конституционного Суда РФ от 28 ноября 2019 г. № 3098-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Боевой Надежды Давыдовны на нарушение ее конституционных прав статьей 250 Гражданского кодекса Российской Федерации».

³ Лукьянова Е. А., Порошин Е. Н. Классификация поправок в избирательное законодательство как маркер целей и задач власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 30.

⁴ Путин предлагает установить веб-камеры на все избирательные участки // РИА Новости. 2011. 15 дек. URL: <https://ria.ru/20111215/517214531.html> (дата обращения: 06.11.2021).

⁵ Памфилова назвала иск «Яблока» к ЦИК «абсурдным и подленьким» // Коммерсантъ. 2021. 21 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4909840> (дата обращения: 09.11.2021).

⁶ Левашов А. В. В. Путин о видеокameraх на выборах: да, это дорого, но очень важно // CNews. 2011. 27 дек. URL: https://www.cnews.ru/news/top/putin_o_videokamerah_na_vyborah_da (дата обращения: 10.11.2021).

и количестве граждан, голосовавших непосредственно на участках, а также принявших участие в выборах с использованием формата электронного голосования.

Считаем, что в законодательстве о выборах стоит закрепить правовую норму, согласно которой избирательная комиссия соответствующего уровня не имеет полномочий по уточнению перечня избирательных участков, в рамках которых осуществляется голосование, основываясь исключительно на том факте, что на конкретном избирательном участке очное участие избирателей в голосовании не является преобладающим. Иное приводило бы к нарушению положений Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ о предоставлении избирателям наиболее комфортных и благоприятных условий для их участия в голосовании (ст. 19), а также о равенстве участников избирательного процесса (ст. 5), так как уточнение перечня избирательных участков (и, возможно, упразднение некоторых из них) влечет дискриминацию тех лиц, которые не могут воспользоваться средствами дистанционного электронного голосования ввиду возраста, отсутствия возможности свободного выхода в сеть Интернет и по иным причинам. Необходимо учитывать, что при несоблюдении принципа равенства в указанных условиях невозможно обеспечить равную защиту нарушенного права¹. Причем в данном случае акцент должен быть сделан не на возможности сэкономить финансовые ресурсы путем повсеместного внедрения электронного голосования, а на важности создания транспарентных, демократичных и легитимных механизмов реализации электоральных прав субъектов избирательного процесса.

Использование процедуры многодневного голосования при распространении системы электронного голосования на всю территорию России, на наш взгляд, не является в полной мере обоснованным. Безусловно, применение данной процедуры в условиях пандемии COVID-19 достаточно эффективно, однако, как отмечают некоторые исследователи, многодневное голосование имеет и некоторые риски, связанные, например, с осуществлением наблюдения субъектами избирательного процесса за ходом голосования, реализацией полномочий членами избирательных комиссий с правом совещательного голоса, а также освещением в средствах массовой информации процедуры голосования². Кроме того, в научной среде выражается позиция, согласно которой «создание условий для защиты здоровья избирателей должно распространяться не только на голосование, но и на все другие избирательные действия», учитывая, что создание условий для защиты здоровья граждан – конституционная обязанность государства, реализуемая посредством деятельности избирательных комиссий соответствующего уровня³.

В юридическом сообществе отмечается, что применение электронного голосования оказывает непосредственное воздействие на содержание принципов избирательного процесса. Причем влиянию подвергнуты не только конституционные принципы (всеобщность, равенство, тайна голосования), но и те, которые сложились в отраслевом законодательстве и выработаны судебной практикой (обязательность и периодичность выборов, свободные выборы, обеспечение гласного и результативного общественного контроля, надежность и эффективность используемых форм волеизъявления).

Субсидиарные механизмы участия в голосовании, с одной стороны, способствуют созданию именно всеобщего характера проводимых выборов за счет привлечения электората, неспособного по тем или иным причинам проголосовать традиционным способом, а с другой – не позволяют определенному количеству участников голосования выразить свою позицию на выборах ввиду отсутствия надлежащих технических возможностей, возраста и пр., что, по нашему мнению, потенциально приводит к нарушению принципа равенства. Дополнительным проявлением возможного нарушения принципа равного избирательного права является предоставление преимуществ при реализации дистанционного электронного голосования в виде денежных и материальных поощрений.

¹ *Ides A., May Ch. N., Grossi S. Constitutional Law: Individual Rights. 7th ed. N. Y.: Wolters Kluwer, 2016. P. 245.*

² *Турищева Н. Ю. Активное избирательное право: развитие форм реализации // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 45.*

³ *Колюшин Е. И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 59.*

Принцип прямого избирательного права при электронной форме голосования вполне может быть нарушен путем использования технического средства (телефона, компьютера) конкретного гражданина-избирателя другим лицом, а также в случае хищения персональных данных гражданина, его логина и пароля для входа на страницу для голосования в сети Интернет.

Реализация принципа свободы волеизъявления, а именно таких его элементов, как открытость и гласность процедур, опосредующих все стадии избирательного процесса, подвергается критике со стороны оппозиционных политических партий, кандидатов, а также наблюдателей, которые указывают, что на практике отсутствует реальная возможность осуществления наблюдения за голосованием¹. Также отмечаются невозможность реализации действенного общественного контроля и «подозрительное затягивание» процедуры подсчета голосов избирателей².

Надежность и эффективность используемых при новом способе голосования процедур должны находить объективное подтверждение при обращении к административному и судебному порядку защиты нарушенного права. Отдавая приоритет судебному контролю как наиболее авторитетному и независимому, полагаем, что использование данной меры защиты права способно предотвратить «подавление права сознательно действующим законодателем»³.

Интерпретируя ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что «свободные выборы должны рассматриваться и как индивидуальное право, и как позитивная обязанность государства, включающая ряд гарантий, начиная с права избирателей на свободное формирование мнения и вплоть до тщательного регулирования процесса, в ходе которого результаты голосования определяются, обрабатываются и регистрируются»⁴.

Однако в настоящее время в ряде решений национальных судебных органов, рассматривавших дела, связанные с применением электронного голосования, прослеживается фрагментарность исследуемых обстоятельств⁵. Указанное положение в некоторой степени может свидетельствовать о нарушении стандартов отправления правосудия, в частности такой его характеристики (аспекта), как справедливое судебное разбирательство, учитывая недостаточную обоснованность и мотивированность итогового судебного решения⁶. Административное процессуальное законодательство базируется на состязательности и равноправии сторон административного судопроизводства при активной роли суда, что предполагает направленность судебского активизма⁷ на полное и правильное установление фактических обстоятельств дела, их всестороннее исследование и определение юридически значимых обстоятельств конкретного дела⁸.

¹ Выступление первого заместителя Председателя ЦК КПРФ Д. Г. Новикова на заседании ЦИК по итогам выборов (24.09.2021). На заседании ЦИК член Центральной избирательной комиссии от КПРФ Е. И. Колюшин сформулировал свое особое мнение по итогам выборов (24.09.2021) // КПРФ. 2021. 24 сент. URL: <https://kprf-kchr.ru/?q=node/18865> (дата обращения: 27.10.2021).

² Попов Д. Особое мнение члена ЦИК об итогах выборов: игра «верю – не верю». Закон не нарушен. Но всем все понятно // МК.ru. 2021. 24 сент. URL: <https://www.mk.ru/politics/2021/09/25/osoboe-mneniyu-chlenacik-ob-itogakh-vyborov-igra-veryu-ne-veryu.html> (дата обращения: 10.11.2021).

³ Хайек Ф. А. фон. Конституция свободы / пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Новое изд-во, 2018. С. 289.

⁴ ECHR, Application № 75947/11, Case of Davydov and others v. Russia, Judgment of the Court of 30 May 2017. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-173805> (дата обращения: 20.04.2022).

⁵ Решение Московского городского суда от 26 июля 2019 г. по делу № 3а-4301/2019 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим решения Московской городской избирательной комиссии от 18.07.2019 № 102/3 „Об утверждении Положения о порядке дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва“»; апелляционное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 6 августа 2019 г. № 5-АПА19-93.

⁶ Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: моногр. / под общ. ред. В. В. Лазарева. М.: ИЗСП : Норма : Инфра-М, 2019. С. 281, 303.

⁷ Ковлер А. И. Избирательное право и его избирательное толкование (к вопросу о судебском активизме) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2013. № 10. С. 11–13.

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17 марта 2021 г. № 5-КАД20-54-К2.

За рамками правового поля остается вопрос о юридической ответственности за недостатки в работе информационных систем, связанных с обеспечением электронного голосования. В частности, избирательным законодательством не предусмотрена ответственность за прерывание процедуры голосования, за сбои в работе технических средств, которые фактически препятствуют реализации гражданами активного избирательного права. Нужно согласиться с исследователями, которые утверждают, что субъектами, несущими ответственность за данное правонарушение, вполне могли бы стать разработчики программного обеспечения, статус которых в избирательном процессе нуждается в детальном регулировании¹. Отсутствие правовой регламентации ответственности за нарушения в работе информационных систем, используемых при осуществлении голосования в электронной форме, свидетельствует о несовершенстве действующего законодательства. Устранение указанного пробела будет соответствовать принципу определенности правовых норм в условиях динамично развивающегося законодательного массива.

Считаем целесообразным выделить преимущества и недостатки формата электронного голосования. Назовем сначала преимущества:

удобство использования, следствием чего, как правило, становится повышение явки избирателей²;

быстрота голосования, или минимальные временные затраты (при этом не исключаются технические сбои в работе информационных систем)³;

дополнительная форма осуществления избирательных прав, которая становится особенно эффективной в отсутствие возможности участвовать в голосовании традиционным способом;

низкие затраты на организацию голосования, что существенно экономит бюджетные средства (хотя в настоящее время затраты довольно высоки)⁴;

упрощение и ускорение процедуры подсчета голосов избирателей;

частичное преодоление политического абсентеизма⁵;

сложность внешнего воздействия на систему⁶.

К недостаткам электронного голосования можно отнести:

сложность обеспечения тайны голосования⁷;

возможность голосования вместо обладателя технического устройства другим лицом;

низкая эффективность административного и судебного порядка защиты нарушенного права;

отставание правового регулирования от развития цифровых технологий;

«цифровое неравенство»;

слабый уровень информационной безопасности⁸;

возможность взлома информационной системы или оказания иного воздействия на нее⁹.

В заключение хотелось бы привести слова О. Е. Кутафина об избирательной системе России: «В настоящее время остро стоит вопрос о демократичности выборов. Следует подумать, можно ли говорить о волеизъявлении народа на выборах, если

¹ Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей. С. 30.

² Котикова Д. В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 23.

³ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18 ноября 2020 г. № 88А-23549/2020.

⁴ Российские выборы на блокчейне обойдутся в 6 миллиардов // CNews. 2021. 5 февр. URL: https://www.cnews.ru/news/top/2021-02-04_rossijskie_vybory_na_blokchejne (дата обращения: 10.11.2021).

⁵ Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. права, 2020. С. 199–201.

⁶ Кутейников Д. Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 43–45.

⁷ Kovic M. Blockchain for the people. Blockchain technology as the basis for a secure and reliable e-voting system // ZIPAR Discussion Paper Series. 2017. Vol. 1. Iss. 1. P. 8–10.

⁸ Выборы в мире: электронное голосование. С. 43.

⁹ Либанова С. Э., Былинкина Е. В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 38.

победивший кандидат получает 50 % голосов избирателей плюс один голос при условии явки менее 50 % зарегистрированных избирателей. Фактически для выборов Президента или депутата Государственной Думы достаточно 25 % голосов. Это явно ненормально... опускать планку до 25 % участия избирателей стыдно¹. Сегодня перед законодателем, на наш взгляд, стоит сложная проблема обеспечения стабильности избирательного законодательства, а также вероятного влияния цифровизации на парадигму избирательного права. В любом случае ответ законодателя должен быть адекватным, соответствующим ожиданиям граждан и общественному прогрессу. При этом следует взвешенно подходить к проблеме легитимности выборов, а также учитывать в качестве методологической основы законодательно не закрепленный, но получивший распространение в практике конституционного правосудия принцип баланса централизации и децентрализации².

Сформулируем основные выводы данного исследования.

1. Сегодня электронное голосование (в том числе дистанционное электронное голосование) можно рассматривать только как субсидиарный механизм реализации избирательного права, учитывая, что сущностная характеристика избирательного права остается прежней: это важнейший способ волеизъявления народа, призванный гарантировать легитимацию формируемого выборного органа, избираемого должностного лица.

2. Считаю актуальным рассмотрение вопроса о принятии отдельного федерального закона, предметом регулирования которого станут отношения в области использования электронных систем при осуществлении демократических процедур. В этом законе следует определить понятия в сфере электронной демократии; требования и характеристики электронной демократии; порядок применения электронного голосования; базовые положения в сфере проведения конституционно-правовой экспертизы системы электронного голосования; нормы об общественном контроле за процессом электронного голосования, подсчетом голосов и подведением его итогов; способы проверки как результатов волеизъявления граждан, так и действий лиц, осуществляющих непосредственное управление и контроль за использованием систем электронного голосования³.

3. Отступление от принципа обеспечения тайны голосования при использовании электронного способа голосования на стадии подсчета поданных избирателями голосов возможно только в публично значимых целях и в условиях наблюдения за данной процедурой уполномоченных на то субъектов избирательного процесса, а также средств массовой информации, обеспечивающих трансляцию происходящего и доведение информации до граждан страны. При этом в условиях ограничения принципа обеспечения тайны голосования должны быть соблюдены следующие критерии, выработанные практикой отечественной конституционной юстиции: соразмерность, пропорциональность, справедливость, необходимость и достаточность. В соответствии с позицией Конституционного Суда России ограничения активного избирательного права могут быть обусловлены «необходимостью обеспечения формирования легитимных органов народного представительства, поддержания публичного правопорядка...»⁴.

4. Судебная защита нарушенного избирательного права должна быть эффективной, доступной и справедливой. Полагаем, что при разрешении споров, связанных с использованием электронного способа голосования, суд должен прежде всего удостовериться в том, что нормативно закрепленные условия осуществления активного и пассивного избирательного права не ограничивают соответствующие права до та-

¹ Кутафин О. Е. Современное состояние и перспективы развития науки конституционного права Российской Федерации // Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. М.: Проспект, 2016. С. 69.

² Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: моногр. М.: Норма : Инфра-М, 2018. С. 446–456.

³ Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 16.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2016 г. № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации.

кой степени, что нарушают само их существо и снижают их эффективность. «В частности, любые предусмотренные условия не должны препятствовать свободному выражению воли людей при выборах в орган законодательной власти...»¹.

5. Предлагаемые нами изменения избирательного законодательства (в части ограничения полномочий избирательных комиссий по уточнению перечня избирательных участков; оснащения всех избирательных участков веб-камерами с предоставлением доступа к просмотру интернет-трансляции всем субъектам избирательного процесса; установления правовых норм об ответственности за нарушения в работе информационных систем, используемых при голосовании) соответствуют принципам российского избирательного права и процесса, а также международным стандартам осуществления гражданами волеизъявления в условиях развития демократического, правового и социального государства.

6. Проблема внедрения электронного голосования в электоральную практику конкретного государства связана прежде всего с необходимостью соотнесения его преимуществ и недостатков, а также с обеспечением баланса частных и публичных интересов в правовом регулировании общественных отношений в сфере организации и проведения выборов. Например, ФРГ полностью отказалась от системы электронного голосования ввиду того, что использование электронных систем противоречит принципу публичности (открытости) выборов (ст. 20.1, 20.2, 38 Основного закона ФРГ)². Полагаем, что в ближайшем будущем, после непродолжительного периода апробации новой формы голосования, и перед Россией встанет вопрос о том, соответствует ли данный субсидиарный механизм реализации избирательного права международным и национальным избирательным стандартам, гарантирует ли он реализацию и защиту электоральных прав субъектов избирательного процесса на надлежащем уровне и стоит ли далее развивать новые механизмы или же необходимо продолжить совершенствование классических форм волеизъявления граждан.

Список литературы

Алексеев Р. А. Апробация технологии блокчейн на выборах в Московскую городскую думу в 2019 г.: результаты и перспективы применения для федерального избирательного процесса // Журнал политических исследований. 2019. № 4. С. 12–23.

Антонов Я. В. Электронное голосование в системе электронной демократии: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 26 с.

Бондарь Н. С. Судебный конституционализм: доктрина и практика: моногр. М.: Норма : Инфра-М, 2018. 528 с.

Выборы в мире: электронное голосование / под общ. ред. И. Б. Борисова. М.: Рос. обществ. ин-т избират. права, 2020. 218 с.

Григорьев А. В. Конституционно-правовое регулирование использования современных информационно-коммуникационных технологий при осуществлении институтов прямой демократии в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 224 с.

Гриценко Е. В. Обеспечение основных гарантий избирательных прав в условиях информатизации избирательного процесса // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 5. С. 41–49.

Зорькин В. Д. Десять лекций о праве: моногр. М.: Норма, 2021. 400 с.

Имплементация решений Европейского Суда по правам человека в российской правовой системе: концепции, правовые подходы и практика обеспечения: моногр. / под общ. ред. В. В. Лазарева. М.: ИЗиСП; Норма : Инфра-М, 2019. 416 с.

Ковлер А. И. Избирательное право и его избирательное толкование (к вопросу о судебском активизме) // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2013. № 10. С. 7–16.

Кокотов А. Н. Конституционный Суд России и защита прав и свобод // Lex russica (Русский закон). 2020. № 10. С. 9–20.

Колюшин Е. И. Избирательная реформа 2020 года в свете принципов избирательного права // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 12. С. 55–61.

Колюшин Е. И. Правовые проблемы дистанционного электронного голосования избирателей // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 2. С. 25–30.

¹ ECHR, Application № 12535/06, Case of *Karimov v. Azerbaijan*, Judgment of the Court of 25 December 2014. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/fre?i=001-146398> (дата обращения: 20.04.2022).

² BVerfG, 2 BvC 3/07, Urteil des Zweiten Senats, vom 3 März 2009. URL: http://www.bverfg.de/e/cs20090303_2bvc000307.html (дата обращения: 20.04.2022).

Котикова Д. В. Правовое регулирование дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы: проблемы, их решение и перспективы совершенствования // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 5. С. 22–28.

Кутафин О. Е. Современное состояние и перспективы развития науки конституционного права Российской Федерации // Кутафин О. Е. Избранные труды / сост. В. В. Комарова. М.: Проспект, 2016. С. 67–69.

Кутейников Д. Л. Особенности применения технологий распределенных реестров и цепочек блоков (блокчейн) в народных голосованиях // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 9. С. 41–52.

Либанова С. Э., Былинкина Е. В. Технология блокчейн: возможности и риски применения в избирательном процессе // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 34–38.

Лукьянова Е. А., Порошин Е. Н. Классификация поправок в избирательное законодательство как маркер целей и задач власти // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 3. С. 29–37.

Права человека: между прошлым и будущим: моногр. / под ред. Т. А. Васильевой, Н. В. Варламовой, Н. В. Колотовой. М.: Норма : Инфра-М, 2021. 448 с.

Права человека: учеб. / отв. ред. Е. А. Лукашева. М.: Норма : Инфра-М, 2021. 512 с.

Трансформация права в цифровую эпоху: моногр. / под ред. А. А. Васильева. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2020. 432 с.

Турищева Н. Ю. Активное избирательное право: развитие форм реализации // Журнал российского права. 2021. № 6. С. 37–47.

Хайек Ф. А. фон. Конституция свободы / пер. с англ. М.: Новое изд-во, 2018. 528 с.

Эбзеев Б. С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. М.: Проспект, 2020. 336 с.

Ides A., May Ch. N., Grossi S. Constitutional Law: Individual Rights. 7th ed. N. Y.: Wolters Kluwer, 2016. 450 p.

Kovic M. Blockchain for the people. Blockchain technology as the basis for a secure and reliable e-voting system // ZIPAR Discussion Paper Series. 2017. Vol. 1. Iss. 1. P. 8–10.

References

Alekseev R. A. (2019) Aprobatsiya tekhnologii blokchein na vyborah v Moskovskuyu gorodskuyu dumu v 2019 g.: rezul'taty i perspektivy primeneniya dlya federal'nogo izbiratel'nogo protsesssa [Approval of blockchain technology in the elections to the Moscow city Duma in 2019: results and application prospects for the federal electoral process]. In *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, no. 4, pp. 12–23.

Antonov Ya. V. (2015) *Elektronnoe golosovanie v sisteme elektronnoi demokratii: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Electronic voting in the e-democracy system: a constitutional and legal research: an abstract of a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 26 p.

Bondar' N. S. (2018) *Sudebnyi konstitutsionalizm: doktrina i praktika* [Judicial constitutionalism: doctrine and practice]. Moscow, Norma : Infra-M, 528 p.

Borisov I. B. (Ed.) (2020) *Vybory v mire: elektronnoe golosovanie* [Global elections: e-voting]. Moscow, Rossiiskii obshchestvennyi institut izbiratel'nogo prava, 218 p.

Ebzeev B. S. (2014) *Konstitutsiya, vlast' i svoboda v Rossii: opyt sinteticheskogo issledovaniya* [Constitution, power and liberty in Russia: a synthetic research experience]. Moscow, Prospekt, 336 p.

Grigor'ev A. V. (2020) *Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya sovremennykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologii pri osushchestvlenii institutov pryamoi demokratii v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk* [Constitutional and legal regulation of the use of modern information and communication technologies in the implementation of the institutions of direct democracy in Russia: a candidate of legal sciences thesis]. Moscow, 224 p.

Gritsenko E. V. (2020) Obespechenie osnovnykh garantii izbiratel'nykh prav v usloviyakh informatizatsii izbiratel'nogo protsesssa [Securing the main guarantees of electoral rights in the conditions of informatization of the electoral procedure]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 5, pp. 41–49.

Hayek F. A. von. (2018) *Konstitutsiya svobody* [The constitution of liberty]. Moscow, Novoe izdatel'stvo, 528 p.

Ides A., May Ch. N., Grossi S. (2016) *Constitutional Law: Individual Rights*. New York, Wolters Kluwer, 450 p.

Kokotov A. N. (2020) Konstitutsionnyi Sud Rossii i zashchita prav i svobod [The Constitutional Court of the Russian Federation and protection of rights and freedoms]. In *Lex russica*, no. 10, pp. 9–20.

Kolyushin E. I. (2020) Izbiratel'naya reforma 2020 goda v svete printsipov izbiratel'nogo prava [The 2020 electoral reform in view of electoral law principles]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 12, pp. 55–61.

Kolyushin E. I. (2020) Pravovye problemy distantsionnogo elektronnoy golosovaniya izbiratelei [Legal issues of remote electronic voting]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 2, pp. 25–30.

Kotikova D. V. (2020) Pravovoe regulirovanie distantsionnogo elektronnoy golosovaniya na vyborah deputatov Moskovskoi gorodskoi Dumy: problemy, ikh reshenie i perspektivy sovershenstvovaniya [The legal regulation of distant e-voting in the elections of deputies to the Moscow City Duma: issues, solution and improvement prospects]. In *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 5, pp. 22–28.

Kovic M. (2017) Blockchain for the people. Blockchain technology as the basis for a secure and reliable e-voting system. In *ZIPAR Discussion Paper Series*, vol. 1, iss. 1, pp. 8–10.

Kovler A. I. (2013) Izbiratel'noe pravo i ego izbiratel'noe tolkovanie (k voprosu o sudeiskom aktivizme) [The electoral law and its selective interpretation (on the issue of judicial activism)]. In *Prava cheloveka. Praktika Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka*, no. 10, pp. 7–16.

Kutafin O. E. (2016) Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya nauki konstitutsionnogo prava Rossiiskoi Federatsii [The current state and prospects for the development of the science of constitutional law of the Russian Federation]. In Kutafin O. E. *Izbrannye trudy*, ed. by V. V. Komarova. Moscow, Prospekt, pp. 67–69.

Kuteinikov D. L. (2019) Osobennosti primeneniya tekhnologii raspredelennykh reestrov i tsepechek blokov (blokchein) v narodnykh golosovaniyakh [Peculiarities of application of technologies of distributed registers and blockchain for the popular vote]. In *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, no. 9, pp. 41–52.

Lazarev V. V. (2019) *Implementatsiya reshenii Evropeiskogo Suda po pravam cheloveka v rossiiskoi pravovoi sisteme: kontseptsii, pravovye podkhody i praktika obespecheniya* [Implementation of the judgments of the European Court of Human Rights in the Russian legal system: concepts, legal approaches and practice]. Moscow, IZiSP : Norma : Infra-M, 416 p.

Libanova S. E., Bylinkina E. V. (2021) Tekhnologiya blokchein: vozmozhnosti i riski primeneniya v izbiratel'nom protsesse [The blockchain technology: opportunities and risks of application in the electoral process]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 2, pp. 34–38.

Luk'yanova E. A., Poroshin E. N. (2019) Klassifikatsiya popravok v izbiratel'noe zakonodatel'stvo kak marker tselei i zadach vlasti [Classification of amendments to electoral laws as an index of aims and tasks of the government]. In *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 3, pp. 29–37.

Lukasheva E. A. (2021) *Prava cheloveka* [Human rights]. Moscow, Norma : Infra-M, 512 p.

Turishcheva N. Yu. (2021) Aktivnoe izbiratel'noe pravo: razvitie form realizatsii [Active suffrage: expanding forms of implementation]. In *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 6, pp. 37–47.

Vasil'ev A. A. (2020) *Transformatsiya prava v tsifrovuyu epokhu* [Law transformation in the digital age]. Barnaul, Altaiskii gosudarstvennyi universitet, 432 p.

Vasil'eva T. A., Varlamova N. V., Kolotova N. V. (Eds.) (2021) *Prava cheloveka: mezhdru proshlym i budushchim* [Human rights: between the past and the future]. Moscow, Norma : Infra-M, 448 p.

Zor'kin V. D. (2021) *Desyat' lektsii o prave* [Ten lectures on law]. Moscow, Norma, 400 p.